

Аида оглядела свою комнату и стол. Граф Эдмунд время от времени заходил поговорить, и, как ни странно, Аида начала этого ждать с нетерпением.

Он часто устраивал совместную трапезу, обычно что-то простое, и они ели за одним из небольших столиков во дворе, а не в официальной столовой.

— Здесь... слишком душно.

Аида улыбнулась. Граф действительно делал все возможное, чтобы она чувствовала себя комфортно.

— Торговцы принесут книги, и я договорился с магом о встрече с вами через несколько дней. Он скоро придет.

— Спасибо... Эдмунд.

Эдмунд улыбнулся. "Небольшое значение. А пока просто расслабьтесь, поешьте и почувствуйте себя как дома. Ты останешься здесь надолго».

Аида кивнула. "Я очень благодарен."

«Твой талант уникален. Просто оставить его в своей деревне было бы... далеко не идеально. Эдмунд улыбнулся, по его мнению, это было скорее для того, чтобы вывести Аиду из партии героя.

Аида снова кивнула. Эдмунд сделал глоток чая. Горничная подала им обед, это хлеб с кусочками мяса и местными овощами.

«Надеюсь, вы не возражаете против того, чтобы есть одно и то же каждый день, местные продукты здесь довольно ограничены, и у нас не так много импортного мяса или продуктов». Эдмунд начал есть. Это правда, что приемы пищи несколько повторяются, хотя это связано с сезонами.

Аида откусила от хлеба.

«Хм... что вы думаете о героях?» Эдмунд как-то выпалил. Это что-то у него на уме в течение некоторого времени, и он хотел знать мысли Аиды.

«Хм... они герои?» Аида сделала еще один глоток. — Есть что-то, что ты хочешь узнать? Аиде этот вопрос показался... странным. Герои, ну, герои спасают мир.

«Если бы сегодня герой попросил вас присоединиться к его отряду, вы бы согласились?»

Аида остановилась. «Может быть, я бы? Хотя я думаю, что это довольно опасно, но если герой там, все должно быть в порядке? Это хорошая возможность, и можно многому научиться у героев.

Эдмунд нахмурился, и Аида задумалась, не ошиблась ли она тогда. Эдмунд, с другой стороны, понял, что ему нужно убедительно изменить мнение Аиды. Он не дал ей повода отвергнуть героев. Пока что.

— Э-э... но я думаю, что, возможно, нет. Аида попыталась отказаться от своего решения.

Эдмунд улыбнулся. Ему не следует выставлять себя кем-то против героев, по крайней мере, пока. Он откусил большой кусок хлеба. — Ты делаешь какие-нибудь... упражнения?

«Ах... я... я раньше занимался садоводством, но теперь...»

«Присоединяйся ко мне завтра на утренней пробежке. Всего несколько кругов по саду. Нехорошо быть непригодным и нездоровым».

Аида помолчала, а потом кивнула. "...хорошо." Ее разум метался. Есть ли что-то в утренней работе, о которой она не знала? Или это действительно так... просто, как утренняя пробежка? У нее даже не было подходящей одежды для этого, что же ей надеть? Должна ли она просто носить ночную рубашку? Или шорты? У нее были шорты?

Однако Эдмунд, казалось, читал ее мысли. «В магазинах есть запасные повседневные наряды, которые вы можете взять с собой». Эдмунд подозвал одну из служанок и сказал несколько слов. «Они почистят его и отправят вам позже сегодня».

Аида кивнула. "Спасибо." Она удивилась, как он так быстр, и это заставило ее переосмыслить, нормально ли это.

Эдмунд покончил с едой, а затем и с чаем. Он встал, немного похлопал себя по рубашке и сказал. — Ах, Аида, я бы с удовольствием остался, но мне пора идти, меня ждут мои обязанности.

Аида неловко улыбнулась. "Увидимся завтра."

-

Аида проснулась, когда горничная постучала в ее дверь. Пришло время утренней пробежки, и поэтому она оделась в простую рубашку и брюки. Горничные даже подарили ей матерчатую туфлю на резиновой подошве. Где они находят такие вещи, подумала она.

Небо все еще довольно темное, правда. Но по всему саду есть несколько волшебных ламп, которые освещали небольшую дорожку.

"Готовый?" Эдмунд улыбнулся, и сердце Аиды затрепетало. Есть что-то в мужчине за 40 с грубыми, зрелыми чертами лица, что она не знала, как описать. Был ли это запах человека, источающего уверенность и опыт?

Он тоже просто в простой рубашке и брюках. — Нет охраны?

— Это просто мой сад. Эдмунд начал ходить и немного потянулся.

Аида попробовала растяжку, честно говоря, ей вообще чуждо понятие тренировок. — Ты делаешь это каждый день?

"Почти. Как видите, я немного не в форме. Эдмунд указал на свой слегка выпирающий живот. Он уменьшался, но, возможно, уменьшался бы быстрее, если бы Эдмунд не пил так много бурбона и вина. «Я занимаюсь этим уже несколько месяцев».

Аида кивнула, честно говоря, он не выглядел не в форме. Ее поза и растяжка были немного неуклюжими, и граф это заметил.

"Могу я?" Он подошел и нежно коснулся ее, Аида почувствовала, как ее лицо покраснело, но, к счастью, было темно. Тело Эдмунда было так близко, и он помог ей принять правильное положение. — Хорошо, теперь попробуй еще раз.

Аида сделала, как ей сказали, и почувствовала, как ее бока потянулись. Но это не было так неловко.

"Я тебе помогу."

И Аида покраснела от всей растяжки, с которой помогал граф.

"Хорошо, идем."

Она попыталась следовать за графом, и ей это удалось, первые два круга по саду. Сад никогда не казался таким большим. На третьем круге она вспотела с ног до головы и начала отставать.

Эдмунд заметил это и замедлил шаг. "У тебя все нормально?"

"...о да. Я просто... немного... Э... У Аиды немного закружилась голова. — Я... я могу продолжать.

"Хорошо." Эдмунд кивнул, но побежал трусцой медленнее.

На 5-м круге у нее заболела нога, а одежда промокла от пота. Эдмунд подошел и остановил ее.

— Тебе следует остановиться.

Аида кивнула. "...Да." Она думала, что ее жизнь садовником даст ей хорошую выносливость.

Ее ноги болели, и она наклонилась, чтобы нежно помассировать их. Но Эдмунд тоже. — Ну, я думаю, ты переусердствовал. Она села на скамейку в саду, и он схватил ее за лодыжку.

— ...а?

И его большой палец надавил на ее икры. Она почувствовала сильную боль, и все же после нескольких ударов большим пальцем ее ноющие икры как-то полегчали. И он сделал для обеих ее ног.

Ее лицо покраснело. Граф массирует ей ноги? Это невыносимо для нее.

Эдмунд сел рядом с ней. "Так как это было?"

"Замечательно?" Она должна была сказать, что это хорошо, верно?

— Я имел в виду бег. Тебе нравится бегать?»

— Э... не совсем. Аида остановилась. Каким-то образом запах графа ударил ей в нос, и вместо того, чтобы оттолкнуть его... она нашла его... привлекательным. Правда заключалась в том, что тело Эдмунда могло излучать аромат афродизиака, который усиливал сексуальное желание и привлекательность окружающих. Но это работало очень, очень медленно.

Но Аида и граф были вместе несколько часов утром. Его рука коснулась ее вспотевших волос.
— Ты хорошо выглядишь, даже когда весь в поту.

— Я... да? Запах и запах афродизиака к настоящему времени полностью вторглись в ее тело. И это наводило ее на непристойные мысли. И вместо того, чтобы избавиться от этого, как она обычно делала, она просто... позволила этим мыслям расти. Она слишком устала, а влияние запаха слишком сильно.

Но она чувствовала себя неправильно. И поэтому, несмотря на то, что непристойные мысли задерживались у нее в голове, она не осмеливалась сделать что-либо.

Эдмунд заметил, как она покраснела, и рассмеялся. — Ладно, давай вернемся. У него было ощущение, что ей нужно принять свои «чувства», прежде чем он сможет подтолкнуть ее к этому.

«...Ах. Хорошо."

Он взял ее за руку, и какое-то время они шли, держась за руки. По крайней мере, пока Эдмунд не сделал комплимент. — У тебя очень мягкие руки.

Это заставило Аиду покраснеть и отдернуть руку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1311/37545>